

„Одинъ мужикъ не вѣрилъ, што есть на свѣтѣ „хояннѣ“ и што въ воду возить на чачамъ“, рассказывала мнѣ одна изъ ученицъ воскресной школы Фроси Нечаева: узявъ, ды правирталь дырку у бочки. „Хояннѣ“ поѣхалъ ночью по валу, сталъ наливать бочку, а она все имливалтца у дырку. А въ равсерчалъ, ды кабылу убилъ. Мужикъ усталъ утромъ, а кабыла убита или колодина.—Значить, гыртъ, есть „хояннѣ“.

Въ одномъ изъ сосѣдникъ съ Хитровкой селъ, Гусиновъ, у крестьянина Давиды Скрипкина „не велись“ лошади. Одинъ мужикъ посоветовалъ ему лечь на ночь въ ясли. Давидъ купилъ очень хорошую нороную лошадь за 80 руб. и на первую же ночь послѣ покупки легъ въ ясли. „Въ полночь онъ видитъ, что „хояннѣ“ приходитъ и начинаеть бить эту лошадь. До тѣхъ поръ билъ, что она осталась чуть жива. А потомъ и говорить: хоть бы купилъ гаденькую, да чаленькую.

Онъ ее сейчасъ продалъ на ярмаркѣ и купилъ за 18 руб. чалую лошадь. Когда привелъ ее, легъ опять въ ясли на ночь. И ночью приходитъ „хояннѣ“ и начинаеть ей растесывать гриву, гладить шерсть, ласкать ее. И завалилъ полны ясли корму. И съ тако времени у Давиды ведутся лошади такой масти—чалыя“. (Записано отъ крестьянина д.р. Хитровки Кондрата Чебунина, который скептически относится къ этому случаю, рассказанному ему Давидой Скрипкинымъ: раньше онъ нѣсколько лѣтъ жилъ въ Курскѣ и уже не вѣритъ ни въ домовыхъ, ни въ вѣдьмъ).

2. Вѣдьма. (Хитровка). Вѣдьма преслѣдуетъ первенцевъ въ семьѣ и не трогаетъ самыхъ младшихъ „последнихъ“ дѣтей. Это сообщила мнѣ одна крестьянская дѣвушка, пришедшая ко мнѣ поадно вечеромъ на лѣкарствомъ, по поводу моего вопроса, не боится ли она ходить одна такъ поадно. Она была у матери „последняя“. Ей не разъ случалось ходить по вечерамъ, случалось даже идти вѣдьму (въ видѣ бѣлой собаки), но вѣдьма не причинила ей никакого вреда, зная, что она „последняя“.

8. Водяной. (Ивни). Ученица воскресной школы Фроси Нечаева (см. ниже—„Крестьяннѣ-скаючникъ“) рассказывала мнѣ, какъ ее отецъ и мать видѣли „водяного“. Они были еще молоды и ходили работать на стекло-сахарный заводъ. Разъ поадно вечеромъ они возвращались домой. Ночь была темная. Спускались съ горы къ пруду, они услышали крикъ:

— Братцы, не выдавите мене!